

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК В КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОМ РЕПЕРТУАРЕ ЗАПАДНОЙ И СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.): ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Лариса Довнар |

Белорусский государственный университет
культуры и искусств
Ул. Рабкоровская 17, Минск, 220007,
Республика Беларусь
E-mail: loradounar@gmail.com

Цель исследования – в контексте политических событий 1921–1939 гг. актуализировать вопросы истории книгоиздания на национальных языках на территории Западной и Советской Беларуси, как пример для углубления научных исследований ключевых книговедческих понятий, связанных с национальными документами¹ (государственными, этническими). Сравнительный подход (с использованием статистического метода и метода анализа источников) в исследовании языковой ситуации в сфере школьного и книгоиздательского дела дает возможность более полно представить востребованность в книге различных национальных групп и особенности книгоиздательской политики в БССР (в составе СССР) и в Западной Беларуси (в составе Польского государства). Сегодня данный вопрос также важен для библиографов и книговедов, для политиков и правоведов – в практике межнациональных, межконфессиональных, межкультурных взаимоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальные меньшинства, национальный язык, негосударственный язык, государственный язык, национальная школа, книгоиздание на национальных языках, национальная книга, Западная Беларусь, Советская Беларусь, межвоенный период, компаративный подход.

Одним из основных признаков, характеризующих нацию, как известно, является язык. Для нации-государства – государственный – язык титульной нации, для других наций-этносов того же государства – родной язык, как правило, негосударственный. Непростая ситуация сложилась в межвоен-

1 См.: МІГОЊ, К. Национальная (этническая) *Кныготыра*, 2009, т. 52, р. 186–196.
книга в Европе конца XIX – начала XX века.

ный период на территории Беларуси, разделенной по решению Рижского пакта 1921 г. на три части², которые вошли в состав двух государств: Польского (II Речи Посполитой) и Советского (вначале РСФСР, с 1922 г. – СССР). И именно от этих государств, от их политической воли (в значительной степени – идеологической пропаганды, в том числе печатного слова на родном языке) зависело развитие белорусского языка и соответственно белорусской нации – титульной нации в этнографических границах данных территорий, заявлявшей о своей государственности в 1918 г. (БНР), 1919 г. (ССРБ, ЛитБел ССР), 1920 г. (ССРБ), а после 1921 г., оказавшейся, по сути, в состоянии нации-этнуса.

Западная Беларусь – традиционно та территория современной Беларуси, которая входила в состав Польского государства, а также территория компактного проживания белорусов, т. е., по официальному признанию белорусской исторической науки, условно следующие воеводства: Виленское, Новогрудское, Полесское (без Камень-Коширского, Сарневского уездов), восточная часть Белостокского воеводства, что в целом составляло 29% всей территории Польского государства или 113 тыс. км² и 12,5% его населения – 3,4 млн ч. (на 1921–1922 годы)³.

БССР – первоначально 6 уездов Минской губернии (Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Минский, Мозырский): 52, 3 тыс. км² с населением 1,54 млн ч. (на 1921–1922 годы)⁴. В марте 1924 и декабре 1926 годов часть территории РСФСР, а именно: части Витебской (с Витебском), Смоленской (с Оршей), Гомельской (с Гомелем) губерний, были возвращены в состав Белорусской ССР. Таким образом, население БССР увеличилось более чем втрое (4,9 млн ч.), территория – более чем вдвое (126,3 тыс. км²), а её восточная граница стала соответствовать восточной границе Великого Княжества Литовского перед первым разделом Речи Посполитой.

Кроме увеличения «веса» БССР за счет территории и населения, важное место в идеологическом противостоянии с Западом отводилось национальным вопросам. И в БССР, и в Западной Беларуси использовалась подобная государственная тактика: от либеральной до ассимиляционной. Что касается национального состава населения, то данные официальной статистики того времени в БССР и в Западной Беларуси нуждаются в верификации, в связи с тем, что фальсифицировались в тех или иных интересах и были частью той же государственной политики. На наш взгляд, заслуживает доверия авторский анализ этнической структуры населения белорусских земель в 1920–1930-е годы профессора Петра Эберхарда. По результатам его исследований (верификации), в 1931 г. в Западной Беларуси проживало 1797,9 тыс. белорусов (56,1% всего населения), 980 тыс. поляков (30,5%), 283,3 тыс. евреев (8,8%), 70,2 тыс. рус-

ских (2,2%), а также украинцев, литовцев, немцев и др. – 2,4%⁵; в БССР – 6124,7 тыс. белорусов (71,5%), 1087,4 тыс. поляков (12,7%), 723,5 тыс. евреев (8,4%), 483,5 тыс. русских (5,6%), а также украинцев, латышей, немцев, литовцев, татар и др. – 2%⁶. Таким образом, реальная структура основного национального компонента была довольно схожей. Интересно также заметить, что национальный компонент, как в Польше, так и в БССР составлял в среднем 30%, что по сравнению с другими странами Восточной Европы было самым высоким показателем: Румыния – 28,1%, Латвия – 26,5%, Чехословакия – 24,5%, Югославия – 17,2 (или 25,6%), Болгария – 18,7%, Литва – 15%, Эстония – 12,3%⁷.

Новая Конституция БССР, принятая в 1927 году, гласила, что «в государственных и общественных учреждениях и организациях Белорусской Социалистической Советской Республики устанавливается полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков» (Ст. 21)⁸. Таким образом, в республике употреблялись (до 1936 года) четыре официальных языка, хотя и с предпочтением в государственных и общественных сношениях белорусского языка (Ст. 22). Национальные меньшинства получили конституционное право обучения в школе на родном языке. Почти до середины 1930-х годов можно наблюдать положительную динамику и в процессе развития национального школьного дела (табл. 1).

На 1926 год грамотность среди белорусов в БССР составляла 36%. Наиболее высокие показатели имели латыши, среди которых 74% владело грамотой, евреи – 70%, литовцы – 61%, немцы – 60%, татары – 60%, поляки – 50%, русские – 49%, украинцы – 43%, и другие – 47%¹⁰. Общее количество неграмотных на 1926 г. составило 46,9%, на 1940 г. – 15%. Особенно благоприятным для

2 В результате войны 1919–1921 гг. между Советской Россией и провозглашенным независимым Польским государством (в ноябре 1918 г.), которое опиралось на идею возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г., было подписано Рижское мирное соглашение (18 марта 1921 г.) между РСФСР и УССР с одной стороны и Польшей – с другой стороны, без какого-либо участия белорусских представителей. К Польше отошла западная часть Беларуси, а восточная часть оказалась в составе Белорусской Советской Социалистической Республики и РСФСР.

3 *Республика Беларусь*: энциклопедия: в 6 т. Минск, 2005, т. 1, с. 314.

4 Там же, с. 293–294.

5 ЭБЕРХАРД, П. *Дэмаграфічная сітуацыя на*

Беларусі, 1898–1989. Берасье, 1997, с. 123.

6 Там же, с. 125.

7 ЗАГІДУЛІН, А. М. *Нацыянальная і канфесійная палітыка польскіх улад у адносінах да беларускага насельніцтва Заходняй Беларусі (1921–1939)*: ... канд. гіст. навук па спец. 07.00.02. Гродна, 2005, с. 27.

8 *Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі*. Менск, 1927.

9 ПУШКІН, І. А. *Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці. 20-я гады XX ст.*: дысертацыя... канд. гіст. навук па спец. 07.00.02. Мінск, 2002, с. 135.

10 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 701. О. 1. Д. 55. Л. 15.

ТАБЛИЦА 1. Количество школ в БССР на языке обучения⁹

Школы в БССР			
1927/1928 уч. г.		1930/1931 уч. г.	
белорусские	4941	белорусские	6365
еврейские	209	еврейские	301
польские	145	польские	166
русские	136	русские	101
латышские	20	латышские	24
литовские	8	литовские	11
украинские	8	украинские	14
немецкие	3	немецкие	4
эстонские	1	эстонские	2

развития национальных школ в БССР был период белоруссизации. В 1925 г. в Полоцком округе были созданы и две первые литовские школы в БССР. Учебная литература для них выписывалась из Литвы и Америки¹¹. В начале 1930-х годов в Витебске существовала и единственная школа для цыган. Однако уже в 1934 г. всё делопроизводство и школьное дело переводятся на русский язык¹².

На территории Западной Беларуси немногим раньше, с 1924 г., вступил в действие, принятый в Речи Посполитой, «Закон о языке и организации школьного дела для национальных меньшинств»¹³, по которому допускалось создание государственных и частных школ с родным языком обучения, однако приоритет оставался за государственным польским языком и польскими школами для национальных меньшинств. Уровень грамотности в основных национальных группах в Западной Беларуси, к примеру, может быть представлен следующей статистикой: белорусы – около 50% грамотных, литовцы – около 50%, евреи – около 80%¹⁴. По приведенным данным в энциклопедии “Республика Беларусь”, еще в 1939 г. около 35% населения Западной Беларуси оставалось неграмотным¹⁵. Особенно низкие статистические сведения характеризуют плачевное состояние именно белорусских школ в Западной Беларуси (табл. 2).

Наибольшее количество школ с родным языком обучения среди национальных меньшинств в Польше имели украинцы (790 – в 1929/30 уч. г.; 496 – в 1936/37 уч. г., а также 2710 школ польско-украинских), евреи (256 – в 1937/38 уч. г., а также 173 школы польско-еврейские), литовцы (135 – в 1929/30 уч. г.)¹⁶. На территории Западной Беларуси, к примеру, в Полесском воеводстве, где проживало наибольшее количество украинцев, в 1922/1923 г. было 22 украинские школы, в 1927/1928 г. – одна 3-классная частная украинская школа в Бресте,

ТАБЛИЦА 2. Количество белорусских школ в Западной Беларуси в 1922–1938 гг. и учеников, обучающихся в них¹⁷

Учебный год	Количество белорусских начальных школ	Количество учеников в белорусских начальных школах	Количество белорусских средних школ	Количество учеников в белорусских средних школах
1922/1923	32	1844	2	200
1923/1924	32	2091	3	250
1924/1925	23	1750	3	300
1925/1926	3	1750	3	400
1926/1927	8	2000	4	500
1927/1928	26	2254	4	520
1928/1929	26	2100	3	500
1929/1930	26	2021	3	400
1930/1931	26	2000	2	250
1931/1932	26	2000	2	200
1932/1933	26	2000	2	200
1933/1934	16	2000	1	200
1934/1935	16	2100	1	200
1935/1936	16	2000	1	200
1936/1937	8	1200	1	100
1937/1938	5	500	–	–
1938/1939	5	500	–	–

3 польско-украинские и 40 польских, в которых украинский язык преподавался в качестве предмета¹⁸. В 1924 г. в Виленском воеводстве действовала 131 литовская начальная школа, в 1926 г. – в Виленском уезде – 41, Лидском – 21, Гродненском – 18, Браславском – 5, Ошмянском – 4, Свентянском – 1, а в 1927 г. эти школы были закрыты и появились польско-литовские школы¹⁹.

11 ПУШКІН, І. А. *Нацыянальныя меншасці БССР...*, с. 67.

12 Там же, с. 68.

13 *Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т.* Т. 1. Минск, 2005, с. 317.

14 GĘBOŁYŚ, Z. *Biblioteki mniejszości niemieckiej w II Rzeczypospolitej*. Katowice, 2012, s. 422–428.

15 *Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т.* Т. 1. Минск, 2005, с. 317.

16 ВАБІШЧЭВІЧ, А. М. *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–*

1939 гг.). Брэст, 2008, с. 60.

17 TOMASZEWSKI, J. *Ojczyzna nie tylko Polaków: mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939*. Warszawa, 1985, s. 89–92; GĘBOŁYŚ, Z. *Biblioteki mniejszości niemieckiej...*, Katowice, 2012, s. 422–428.

18 ВАБІШЧЭВІЧ, А. М. *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)*. Брэст, 2008, с. 221–223.

19 Там же, с. 235.

Относительно белорусов политика либерализации была свёрнута к концу 1920-х гг., что проявилось в значительном сокращении количества белорусских школ, закрытии 4 гимназий (в Вильне, Радашковичах, Клецке, Новогрудке). В 1938 г. белорусских средних школ в Западной Беларуси совсем не осталось.

Тоталитарное советское государство также меняет национальную политику и берет курс, в соответствии со Сталинским призывом²⁰, на создание условий для слияния национальных культур в одну общую культуру с одним языком. В границах БССР эти изменения выразились в сворачивании политики белорусизации и жестоких репрессиях (уничтожении, депортации, эмиграции не только белорусов, но и поляков, евреев, литовцев, латышей и др.).

1921 г. и 1929 г. стали, как отмечается исследователями, началом и окончанием периода наиболее благоприятного для развития национальных меньшинств в БССР и, добавим, в Западной Беларуси. Действенным механизмом единения каждой из наций являлось печатное слово: периодическая печать и книгоиздание, которые одновременно использовались и как мощное средство государственной пропаганды.

В БССР создавалась централизованная государственная книгоиздательская система, деятельность которой управлялась и планировалось по всем направлениям партийно-государственными органами и соответствовала потребностям советской правительственной политики. В период “военного коммунизма” были ликвидированы частные издательства. Издательское дело полностью становилось партийным. В результате утверждения советской цензуры, которую в Советской Беларуси согласно «Положению о Главном управлении по делам литературы и издательства» СНК БССР от 5 января 1923 стал осуществлять Главлит (создан в 1922 г.), а позже – изменения национальной политики в 1930-е гг., начались репрессии против белорусских писателей и их произведений. Главлит БССР осуществлял предварительный просмотр всех назначенных к опубликованию или к распространению произведений, выдавал разрешение на право их издания, на учреждение новых издательств, составлял списки произведений печати, запрещенных к продаже и распространению, разрабатывал обязательные для всех издательств правила, инструкции и распоряжения.

При Главлите в качестве совещательного органа была создана коллегия специалистов по различным отраслям знаний, в которую входили представители партийных и советских органов, литераторы, ученые, как А. Балицкий, В. Игнатовский, В. Пичета, С. Жилунович, С. Некрашевич и др. Если цензурные ограничения в 1920-е гг. были незначительными, то в 1930-е, созданная Главлитом система надзора и спецхранов в Беларуси приобрела еще более жест-

кий и тоталитарный характер, чем в России, и характеризовалась настоящим национально-этническим геноцидом. Со второй половины 1920-х гг. Главлит стал подчиняться уже не Наркомпросу БССР, а отделу печати ЦК КП (б) Б, который осуществлял контроль и обеспечивал идеологическую выдержанность текстов. В Государственном издательстве БССР были созданы специальные группы контроля за политико-экономической; художественной, детской, педагогической литературой и группа контроля за всеми изданиями с точки зрения сохранения в них государственных тайн.

В период же белоруссизации значительное место в репертуаре книжной продукции занимала национально ориентированная литература: учебники, терминологические словари, художественные произведения. По издательскому плану на 1925–1926 гг. литературе на белорусском языке отводилось 68%, на еврейском – 15%, на русском – 10%, на польском – 5%, на латышском и литовском – 2%²¹. Литература на белорусском языке делилась на разделы: учебники, ленинская литература, популярно-политическая, художественная, комсомольская и крестьянская. Так, в 1930 г. выпуск книг на белорусском языке составил 88,4% (1170 названий, тираж 7842,4 тыс. экз.), на русском языке – 4,2% (56 наименований, тираж 147,1 тыс. экз.), на других языках – 2,4% (31 название, тираж 131 тыс. экз.). Наибольшим разнообразием по читательскому назначению выделялась белорусскоязычная книжная продукция Государственного издательства БССР – это учебники, учебные пособия, словари, массово-политические издания, издания для детей и юношества. С 1924 по 1929 год издательством выпущено 460 000 экз. книг на еврейском языке, 185 000 – на польском, 9 000 – на латышском и литовском, 198 000 – на русском²².

С введением в 1930 всеобщего начального образования, разумеется, требовалось еще больше книг для обучения, однако идеологическая политика, поставив в очередной раз под сомнение созданные национальные учебники, вновь возводит проблемы нехватки учебных изданий. Начиная уже с 1933 года отмечается устойчивая тенденция увеличения количества изданий на русском языке, что было связано с одной стороны, как замечают исследователи, с политикой отождествления понятий «советский» и «русский», а с другой стороны – с политикой репрессий против «нацдемов» и «развенчание» белоруссизации. Еще в начале 1930-х годов на базе существующих научных центров были созданы Институты: польской пролетарской культуры, еврейской (1932 г.),

20 СЯНКЕВИЧ, Г. Р. *За ленинскую лінію ў нацыянальнай палітыцы*. Менск, 1931, с. 11.

21 ДОЎНАР, А. І. *Гісторыя беларускай кнігі*. Мінск, 2012, с. 145.

22 ПУШКІН, І. А. *Нацыянальныя меншасці БССР...*, с. 70.

литовской и латышской национальных культур (1933 г.). В 1935 г. объединены в Институт национальных меньшинств, который через год был вообще ликвидирован²³. Вместе с уменьшением объема изданий оригинальных произведений белорусских авторов (по итогам за 1940 издание белорусскоязычной книжной продукции сократилось вдвое и составило около 49%), сокращается и книгоиздание на языках других национальностей. В 1937 г. прекращается издание литературы на польском языке. Одновременно происходит стремительный рост русскоязычных изданий: с 1932 г. по 1939 г., за семь лет, – более чем в 27 раз.

Книга Беларуси становится оружием Коммунистической партии в воспитании советского человека с советским, а не национальным патриотизмом, которому отводилась враждебная, буржуазная роль. Демократическая политика в

ТАБЛИЦА 3. Книгоиздание на национальных языках в БССР²⁴

Годы	Всего изда-но назв.	Языки (количество названий и соотношение в процентах, %)											
		бел.		рус.		евр.		пол.		лит.		Разные	
		назв.	(%)	назв.	(%)	назв.	(%)	назв.	(%)	назв.	(%)	назв.	(%)
1921	196	18	9,2	156	79,6							22	11,2
1922	147	26	17,7	111	75,5							10	6,8
1923	184	28	12,5	150	81,5							6	3,3
1924	330	62	18,8	262	79,4	3*						3	0,9
1925	362	169	46,7	155	42,8	15*						23	6,4
1926	453	277	61,1	138	30,5	15*						23	5,1
1927	652	389	59,7	206	31,6	21*						36	5,5
1928	693	461	66,5	158	22,8	52	7,5	13	1,9	4	0,5	5	0,7
1929	770	559	72,5	105	13,6	85	11	18	2,3	–	–	3	0,4
1930	1323	1170	88,4	56	4,2	66	5	23	1,7	7	0,5	1	0,08
1931	1474	1301	88,3	38	2,6	112	7,6	14	0,9	8	0,5	1	0,07
1932	1520	1300	85,5	25	1,6	137	9	36	2,4	21	1,4	1	0,07
1933	1264	1100	87	31	2,5	67*						66	5,2
1934	1213	995	82	78	6,4	47*						93	7,7
1935	1009	800	79,3	120	11,9	50*						39	3,8
1936	938	691	73,7	174	18,6	47*						26	2,8
1937	630	375	58,7	234	37,1	15*						6	0,9
1938	801	460	57,4	306	38,2							35	4,4
1939	775	392	50,5	340	43,9							43	5,5
Всего	14734	10573	71,7	2843	19,29	747	5,1	104	0,7	40	0,27	427	2,9

* Здесь и дальше приводятся данные количества изданий, выявленных автором статьи в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (54 названия за 1924–1927 гг.), а также зафиксированных в следующем источнике: СКРП, А. *Еврейская духовная культура в Беларуси: историко-литературный очерк*. Минск: Мастац. літ., 1995, с. 92–93 (за 1927–1937 гг.).

отношении национальных меньшинств на деле оказалась не более, чем иллюзией, разбившейся о жестокую реальность партийного курса на советизацию и денационализацию. Скупые цифры статистики Советской Беларуси по книгоизданию в 1921–1939 гг. служат ярким примером этой политической игры в отношении народов, проживающих на её территории (табл. 3).

Этническое и культурное разнообразие народов Западной Беларуси в понимании правящих кругов Польского государства также были преградой на пути создания монолитной и мощной державы. Поэтому средствам массовой информации, особенно периодической печати, отводилась важная роль в проведении массированной политической пропаганды для ускорения интеграции «окраин» Речи Посполитой²⁵. Одновременно период «демократического парламентаризма» первых лет существования II Речи Посполитой содействовал созданию определенных условий для развития печатного слова национальных меньшинств, т. к. права печати опирались на гарантии свободы распространения газет и журналов, избавленных от цензуры и системы концессий на издательскую деятельность. В 1920-е – 1930-е гг. в Западной Беларуси основным и единственным регулярным каналом распространения белорусского слова также служила периодическая печать, роль же книги трактовалась современниками как вспомогательная. Тем не менее, в середине 1920-х гг. в Западной Беларуси были довольно широко представлены печатные издания из БССР и Литовской Республики. Например, в рекламном каталоге Белорусского издательского товарищества, выпущенном, вероятно, в конце 1924 г., из 183 представленных книг, 83 (почти 45%) были продукцией издательств БССР и Литовской Республики; из 14 анонсированных названий журналов только 5 имели западное «происхождение».

Всего по «Летапісу беларускага друку» за пределами БССР в 1921–1924 гг. вышло не менее 144 белорусскоязычных изданий. Из них 132 – в Западной Беларуси: Вильна (121 наименование), Белосток (3), Пинск (2), Волковыск (2), Брест (1), Гродно (1), Лида (1), Несвиж (1). Наибольшее количество составляют издания за 1921 г. – 55, 1922 год – 26, 1923 – 31, 1924 – 32 издания. Однако, начатая работа по учету как белорусскоязычных изданий за пределами БССР, так и изданий на других языках, за последующие годы не была опубликована и осталась в рукописной форме. А с 1929 так называемые «иностранцы» издания вообще «не подлежали» в БССР государственной регистрации.

23 Там же, с. 72.

24 *Друк Беларускай ССР, 1918–1965: статыстычныя матэрыялы* (Да 50-годдзя Вялікага Кастрычніка). Мінск, 1967, с. 25–29.

25 КАРАНЕЎСКАЯ, В. У. Палітыка ўрада II Рэчы Паспалітай у адносінах да друку нацыянальных меншасцей (1921–1926 гг.). *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*. 2000, № 2, с. 56.

Почти одновременно, с 1928 г., во II Речи Посполитой начинается текущий учет всей разноязычной издательской продукции, которая выходила на территории Польского государства, в библиографическом указателе «Urzędowy Wykaz Druków wydanych w Rzeczypospolitej Polskiej» (1928–1939). Выпускался еженедельно, в течение года выходило по 52 выпуска. Для выявления разноязычных изданий Западной Беларуси данный библиографический источник является одним из основных и достойных пристального внимания исследователей. Благодаря просмотренным de visu выпускам «Urzędowego Wykazu Druków wydanych w Rzeczypospolitej Polskiej» (UWD) только за 1929 нам удалось обнаружить 93 издания на пяти разных языках, которые вышли в Западной Беларуси в 1929 и частично в 1928 годах: 61 – издание на белорусском языке, 17 – на идиш, 5 – на иврите, 8 – на русском и 2 на польском языке²⁶. Места издания показаны в следующей 4 таблице.

таблица 4. Распределение изданий 1928–1929 гг., вышедших в Западной Беларуси на белорусском, идиш, иврите, русском и польском языках по месту печати²⁷

Место издания	Язык изданий (1928–1929)					
	бел.	идиш	иврит	рус.	пол.	всего
Вильна	58					58
Барановичи	2			1		3
Новогрудок	1	1				2
Брест		4	2	3	1	10
Пинск		5		2	1	8
Белосток		6	1			7
Гродно				1		1
Кобрин				1		1
Слоним		1				1
Браслав			1			1
Каменец			1			1
Всего	61	17	5	8	2	93

Впервые специальный анализ белорусскоязычного книгоиздания 1921–1939 гг. с обзором источников по теме и публикацией хронологического списка выявленных изданий осуществил Юрий Туронок в работе “Książka białoruska w II Rzeczypospolitej, 1921–1939” (Варшава, 2000), перевод которой на белорусский язык появился в 2006 г.²⁸ Благодаря данной работе, а также и дополнению к ней, сделанному Андраником Антоняном (Arche, 2005, № 5)²⁹, мы имеем сведения о 495 изданиях книг и брошюр на белорусском языке, как кириллицей, так и латиницей, вышедших в межвоенный период в Польше: в Вильне

ТАБЛИЦА 5. Тематико-отраслевой состав изданий на белорусском языке, вышедших в межвоенной Польше³⁰

Год	1	2	3	4	5	6	7	Всего
1921	2	5	2	5	12	5	8	39
1922	2	5	1	2	6	-	-	16
1923	9	3	-	4	7	1	2	26
1924	4	4	-	2	7	4	5	26
1925	-	2	4	2	3	1	1	13
1926	8	5	6	6	4	1	4	34
1927	16	15	7	1	6	1	3	49
1928	17	8	8	4	-	3	6	46
1929	13	6	5	7	7	3	2	43
1930	8	1	5	3	2	1	2	22
1931	6	1	2	6	3	1	1	20
1932	3	1	5	6	2	1	4	22
1933	5	4	4	9	-	5	-	27
1934	6	1	4	3	-	-	-	14
1935	6	3	5	2	2	1	4	22
1936	3	4	3	2	4	3	1	20
1937	5	10	2	2	2	2	5	28
1938	1	2	4	2	-	1	3	13
1939	3	-	3	2	-	1	5	14
Всего	117	80	70	70	68	36	56	495

(465), Варшаве (6), Лоди (7), Львове (7), Новогрудке (3) и Белостоке (2). Их тематико-отраслевой состав отражен в следующей табл. 5 (1 – художественная литература; 2 – репертуарная литература и песенники; 3 – религиозная литература; 4 – общественно-политическая, социально-экономическая литература; 5 – школьные учебники и педагогическая литература; 6 – языкознание, литературоведение, просвещение и культура; 7 – другая литература).

26 Дополнительно см.: ДОЎНАР, А. І.

Брэсцкія выданні міжваеннага часу ў кантэксце даследавання рэгіянальнай гісторыі кнігі. In *Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы і даклады II Міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 31 мая – 3 чэрв. 2012 г. Брэст, 2013, с. 65–91.*

27 *Urządowy Wykaz Druków wydanych w Rzeczypospolitej Polskiej.* Warszawa, 1929. R. II. Nr 1–52.

28 ТУРОНАК, Ю. Беларуская кніга ў міжваеннай Польшчы 1921–1939. In ТУРОНАК, Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня: Інстытут

беларусістыкі, 2006.

29 АНТАНЯН, А. Беларуская кніга ў міжваеннай Польшчы. Рэц. на кн.: Туронек, Jerzy. *Książka Białoruska w II Rzeczypospolitej. 1921–1939.* Warszawa, 2000. (Prace Slawistyczne; 109). *Arche*, 2005, № 5 (39). URL: <<http://arche.bymedia.net/2005-5/antanian505.htm>>.

30 Таблица составлена по указанным источникам: ТУРОНАК, Ю. *Беларуская кніга ў міжваеннай Польшчы 1921–1939...*; АНТАНЯН, А. *Беларуская кніга ў міжваеннай Польшчы...*

На страницах “Bibliografii Polskiej, 1901–1939”³¹ нами были выявлены еще 29 изданий на белорусском языке, дополняющие отмеченные работы Ю. Туронка и А. Антоняна: количеством названий (вместе – 524 книги и брошюры) и мест их печати – это Лида, Пинск, Барановичи и Гродно. В результате сплошного просмотра отмеченных польских библиографических источников были определены около 20 населенных пунктов в Западной Беларуси, которые с разной степенью активности участвовали в издательском процессе. Основным издательским центром являлась Вильна. Для перспективы исследований учитывались все разноязычные виленские издания, количество которых только, по далеко неполной еще, “Bibliografii Polskiej” составило свыше 1 500 наименований. Также уточнены и около 250 региональных изданий на пяти основных языках: белорусском, идиш, иврите, польском и русском.

Значительный интерес с точки зрения сравнительного анализа количественных показателей книгоиздания во II Речи Посполитой представляют и статистические приложения, которые выходили в виде таблиц к UWD (раз в два квартала)³². Как свидетельствует таблица “Непериодических изданий по языку, содержательным группам и количеству тиража”, во II квартале 1929 вышло 16 белорусскоязычных книг тиражом 23 700 экземпляров, из них научных – 3 (тираж 4000 экз.), художественных – 4 (4000 экз.), учебных – 1 (5000 экз.), популярных – 3 (3000 экз.), “документов общественной жизни” – 5 (7700 экз.)³³; в IV квартале – 21 книжное издание тиражом 8850 экз.: научных – 4 (5900 экз.), художественных – 5 (8000 экз.), учебных – 2 (1200 экз.), популярных – 2 (2800 экз.) и “документов общественной жизни” – 8 (10450 экз.)³⁴.

Преобладает общественно-политическая и художественная литература. Большинство изданий напечатаны в Вильне, одно – в Новогрудке (во II квартале); два – в Варшаве и одно издание – во Львове (в IV квартале), что отражает

таблица 6. Количественные данные о книгоиздательской продукции в восточных воеводствах II Речи Посполитой (в основном – Западной Беларуси)³⁵

Воеводство	I–II квартал 1929 г.		III–IV квартал 1929 г.	
	Общее кол-во названий	в % от общего кол-ва изд. в Речи Посполитой	Общее кол-во названий	в % от общего кол-во изд. в Речи Посполитой
Белостокское	52		118	
Виленское	340		532	
Новогрудское	13		2	
Полесское	49		52	
Вместе	454	8,99	704	9,4%

таблица “Непериодических изданий по месту печати”, где помещены общие сведения по округам и воеводствам, а также есть некоторые уточнения по городам.

Приведенные цифры показывают значительное преимущество в книгоиздании Виленского воеводства, а собственно – Вильни. Одновременно книгоиздательская продукция восточных воеводств, которая составила в среднем 9% от общего числа изданий II Речи Посполитой в 1929 году, занимала последние позиции по сравнению с центральным, южным и западным воеводствами, на которые приходилась большая часть издательского репертуара – в среднем 47%. Доминирующее положение в книгоиздании принадлежало, разумеется, столице – Варшаве: в I–II квартале 1929 г. издано – 2230 наименований (44,2%), в III–IV квартале – 3225 (43%).

По UWD за 1929 г. на территории Польского государства вышло 12566 книжных изданий, из которых 80% – на польском языке, белорусскоязычная же

ТАБЛИЦА 7. Издания по языковому признаку в книжном репертуаре II Речи Посполитой, учтенные за II квартал 1929 г.³⁶

№ п/п	Язык	За II квартал 1929 г.	
		% от общего количества изд. (2946 назв.)	% от общего количества иноязычных изд. (572 назв.)
1.	польский	80,6	–
2.	идиш	6,4	31,1
3.	украинский	2,9	15,2
4.	немецкий	1,8	9,4
5.	французский	1,7	8,7
6.	русский	0,9	4,9
7.	иврит	0,9	4,9
8.	английский	0,6	2,97
9.	белорусский	0,54	2,79
10.	латинский	0,51	2,6

31 *Bibliografia Polska, 1901–1939*. Т. 1–16. Wrocław; Warszawa, 1986–2014. Так же: <http://www.bn.org.pl/katalogi-i-bibliografie/bibliografia-narodowa/bibliografia-polska-1901-1939>.

32 *Statystyka druków nieperjodycznych za II kwartał 1929 r.* Warszawa, 1929; *Statystyka druków nieperjodycznych za IV kwartał 1929 r.* Warszawa, 1930.

33 *Statystyka druków nieperjodycznych za II kwartał 1929 r.* Warszawa, 1929, s. 2–3.

34 *Statystyka druków nieperjodycznych za IV kwartał 1929 r.* Warszawa, 1930, s. 2–3.

35 Таблица составлена по указанным источникам: *Statystyka druków nieperjodycznych za II kwartał 1929 r.* Warszawa, 1929; *Statystyka druków nieperjodycznych za IV kwartał 1929 r.* Warszawa, 1930.

36 Таблица составлена по указанному источнику: *Statystyka druków nieperjodycznych za II kwartał 1929 r.* Warszawa, 1929.

книга составляла – 0,5% и “замыкала” десятку изданий по языковому признаку в книжном репертуаре II Речи Посполитой, о чем свидетельствуют данные, представленные в следующих таблицах 7 и 8.

ТАБЛИЦА 8. Издания по языковому признаку в книжном репертуаре II Речи Посполитой, учтенные за IV квартал 1929 г.³⁷

№ п/п	Язык	За IV квартал 1929 г.	
		% от общего количества изд. (4647назв.)	% от общего количества иноязычных изд. (1011 назв.)
1.	польский	78,2	–
2.	идиш	4,8	21,9
3.	украинский	3,4	15,4
4.	иврит	2,9	13,35
5.	немецкий	2,6	12,2
6.	русский	1,1	4,6
7.	французский	0,9	4,05
8.	латинский	0,7	3,3
9.	литовский	0,5	2,1
10.	белорусский	0,5	2,1

Безусловно, что скрупулезного анализа – библиографического, статистического и историко-документального, требует каждый год издательской деятельности в Западной Беларуси 1921–1939 гг. Можем предположить, что 1929 год был даже самым благоприятным для белорусскоязычного книгоиздания (61 наименование!). По утверждению Ю. Туронка, в 1921–1939 гг. в Польше в среднем ежегодно издавалось 24 белорусские книжки³⁸, 98% – в Вильне. В целом, количество напечатанной книжной продукции на белорусском языке в Западной Беларуси было в 20 с небольшим раз меньше, чем в БССР. Около половины издателей смогли выпустить только по одному изданию. Основной книжной продукцией, выпускаемой на территории Западной Беларуси, были издания на польском языке, составлявшие в 1924–1929 гг. в среднем 82%. В эти же годы в БССР средний показатель изданных книг и брошюр на белорусском языке насчитывал 54%. В 1,5 раза большей представляется ниша для белорусского национального книгоиздания в БССР. Несомненно, важное значение при этом имел уровень образования, общественно-культурная структура и организация национальных групп. Однако развитие национальной книги было, в первую очередь, тесно связано с политическими вопросами в отношении наций в БССР и Западной Беларуси (т. е. в СССР и II Речи Посполитой), где книга

на разных национальных языках использовалась как средство пропаганды: советской и польской в деле, казалось бы, укрепления их государственности, но в реальности стала одним из факторов и свидетельств регресса подобной политики и модели государственности.

Использованный сравнительный подход позволил показать схожесть политических методов в отношении национальных меньшинств (этносов), проживающих на территории Западной Беларуси (в составе II Речи Посполитой) и БССР (в составе СССР): от либеральной до ассимиляционной – соответственно: польской и советской (русской), что наиболее ярко представляют такие три обобщенные и взаимосвязанные категории, как «язык», «школа», «книга».

В русле либеральной тактики разрабатывались и принимались официальные документы, законы, касающиеся национальных меньшинств. Что в целом создавало видимость содействия их развитию: утвержденный, к примеру, в БССР статус равноправия 4-х языков: белорусского, еврейского (идиш), русского, польского (1927–1936 гг.); культурная и научная институционализация, как создание Института национальных меньшинств (1935–1936 гг.); политика «белоруссизации»; рост количества школ для белорусов, евреев, поляков, русских, латышей, литовцев, украинцев, немцев, эстонцев и др., а также и изданий. По предварительным данным книжные издания в 1921–1939 гг. в БССР выходили на белорусском языке (72%), русском (19%), еврейском (5%), польском (0,7%), литовском (0,3%) и на других языках (3%). Наибольшим подъемом в книгоиздании на национальных языках отмечаются 1926–1932 гг. До 1929 г. велся библиографический учет белорусскоязычных изданий, вышедших за пределами БССР, а также и изданий на других языках.

На территории Западной Беларуси в 1924 г. вступил в действие, принятый в Речи Посполитой «Закон о языке и организации школьного дела для национальных меньшинств» (украинцев, евреев, литовцев, белорусов и др.), который допускал создание государственных и частных школ с родным языком обучения и польскими школами для национальных меньшинств. Период «демократического парламентаризма» первых лет существования II Речи Посполитой также характеризуется благоприятными условиями для развития печати (особенно периодической) национальных меньшинств. В книгоиздании же на негосударственных языках первые позиции занимала продукция на идиш (в 1929 г. – 6%), украинском (3%), иврите (2%), немецком (2%) языках;

37 Таблица составлена по указанному источнику: *Statystyka druków nieperjodycznych za IV kwartał 1929 r.* Warszawa, 1930.

военной Польши 1921–1939. In: ТУРОНАК, Ю. *Мадэрная гісторыя Беларусі*. Вільня, 2006, с. 281.

38 ТУРОНАК, Ю. Беларуская кніга ў між-

на литовском, а также на белорусском языках – одни из последних (0,5%). На территории Западной Беларуси количественные показатели по книгоизданию составили, к примеру, в 1929 г. 9% от общего потока изданий в Польском государстве. Основным издательским центром оставалась Вильня, в том числе и для белорусских книг (до 98%).

Однако этническое и культурное разнообразие народов, населявших как Западную Беларусь, так и БССР, в понимании польских и советских политиков, представляли только преграду на пути создания монолитных государств. Поэтому в БССР в начале 1930-х годов объявляется о слиянии национальных культур в одну общую культуру (советскую) с одним языком (русским), что находит отражение в жестких репрессиях в отношении не только белорусов, но и поляков, евреев, литовцев, латышей и др., в закрытии их школ, сокращении книгоиздания и одновременно происходит стремительный рост русскоязычных книжных изданий: с 1932 г. по 1939 г. – более чем в 27 раз. Также и в Польском государстве, начиная с 1930-х годов, берется курс на активизацию темпов ассимиляции «восточных окраин», что особенно отразилось на состоянии школьного дела белорусов (в 1938 г. белорусских средних школ совсем не осталось) и книгоиздании на белорусском языке (итак немногочисленном и сократившимся в 4 раза).

Таким образом, книги на разных национальных языках, не имевших статуса государственного, стали не столько средством пропаганды в деле укрепления государственности СССР и II Речи Посполитой, сколько создали серьезный прецедент для противостояния огульной ассимиляции, сохраняя национальную идентичность и пространство социально-культурного единства и преемственности.

Подобный опыт изучения национальной (этнической) книги с точки зрения библиографической и книговедческой важен сегодня и для политиков, правоведов, культурологов, в дальнейшей практике межнациональных, межконфессиональных, межкультурных взаимоотношений.

Литература

1. *Bibliografia Polska, 1901–1939*. Т. 1–16. Biblioteka Narodowa. Instytut Bibliograficzny. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Wyd-wo; Warszawa: Biblioteka Narodowa 1986–2014. Так же: <<http://www.bn.org.pl/katalogi-i-bibliografie/bibliografia-narodowa/bibliografia-polska-1901-1939>>.
2. GĘBOŁYS, Z. *Biblioteki mniejszości niemieckiej w II Rzeczypospolitej*. Katowice: Wyd-wo Uniwersytetu Śląskiego, 2012. 534 s.
3. MIŁOŃ, K. Национальная (этническая) книга в Европе конца XIX–начала XX века. *Книгознавство*, 2009, т. 52, р. 186–196.
4. *Statystyka druków nieperjodycznych za II kwartał*

- 1929 г. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Warszawa, 1929. 17 s.; tabl.
5. *Statystyka druków nieperjodycznych za IV kwartał 1929 г.* Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Warszawa, 1930. 17 s.; tabl.
 6. TOMASZEWSKI, J. *Ojczyzna nie tylko Polaków: mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939.* Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1985. 223 s.
 7. *Urzędowy Wykaz Druków wydanych w Rzeczypospolitej Polskiej.* Warszawa: Ministerstwo wyznań religijnych i oświecenia publicznego, 1929. R. 2, nr. 1–52.
 8. АНТАНЯН, А. Беларуская кніга ў міжваеннай Польшчы. Рэц. на кн.: Turonek, Jerzy. *Książka Białoruska w II Rzeczy Pospolitej, 1921–1939.* Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2000. (Prace Slawistyczne; 109). *Arche*, 2005, № 5 (39). URL: <<http://arche.bymedia.net/2005-5/antanian505.htm>>.
 9. ВАБІШЧЭВІЧ, А. М. *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.).* Брэст: БрДУ, 2008. 319 с.
 10. ДОЎНАР, Л. І. *Гісторыя беларускай кнігі:* вучэб. дапам. Мін-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. Мінск: БДУКМ, 2012. 252 с.
 11. *Друк Беларускай ССР, 1918–1965:* статыстычныя матэрыялы (Да 50-годдзя Вялікага Кастрычніка). Склад. Л. Д. Даманоўская, Л. П. Рабушка; [прадм.]. А. І. Раковіч. Мінск: Дзярж. біб-ка БССР імя У. І. Ленін; Кніжная палата БССР, 1967. 91 с.: табл.
 12. ЗАГІДУЛІН, А. М. *Нацыянальная і канфесійная палітыка польскіх улад у адносінах да беларускага насельніцтва Заходняй Беларусі (1921–1939):* дысертацыя... канд. гіст. навук па спец. 07.00.02. Айчынная гісторыя. Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы. Гродна: ГрДУ, 2005. 130 с.
 13. *Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі.* Менск: Выданьне Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту Б. С. С. Р., 1927.
 14. КАРАНЕЎСКАЯ, В. У. Палітыка ўрада П Рэчы Паспалітай у адносінах да друку нацыянальных меншасцей (1921–1926 гг.). *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*, 2000, № 2, с. 56–61.
 15. ПУШКІН, І. А. *Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці. 20-я гады ХХ ст.:* дысертацыя... канд. гіст. навук па спец. 07.00.02. Айчынная гісторыя. НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск, 2002. 145 с.
 16. *Рэспубліка Беларусь:* энцыклапедыя: в 6 т. Т. 1. Мінск: Беларуская навука, 2005. 1036 с.; ил.
 17. СКИР, А. *Еврейская духовная культура в Беларуси:* историко-литературный очерк. Мінск: Мастац. літ., 1995. 144 с.
 18. ТУРОНАК, Ю. Беларуская кніга ў міжваеннай Польшчы 1921–1939. In: ТУРОНАК, Ю. *Мадэрная гісторыя Беларусі.* Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006, с. 278–322.
 19. ЭБЕРХАРД, П. *Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі, 1898–1989.* Пер. з пол. Берасьце: Беларускі Фонд Сораса, 1997. 282 с.

A NON-GOVERNMENTAL LANGUAGE IN THE BOOK PUBLISHING
OF WESTERN AND SOVIET BELARUS (1921–1939):
AN ATTEMPT OF COMPARATIVE ANALYSIS

Larisa Dovnar

Summary

The article aims at providing an analysis of the peculiarities of book publishing in national languages in Western and Soviet Belarus within the context of political events during the period of 1921–1939. Statistical and source analysis methods have been used to analyse linguistic situation in the fields of education (schools) and publishing. Such analysis makes it possible to more comprehensively understand the situation in question, defining the need for books in various ethnic groups and describing the particularities of book publishing policy in Belarus SSR and West Belarus, which was part of the Polish state.

According to statistical data, ethnic composition of the population both in Belarus SSR and Western Belarus, with the majority being Belarussians, Poles, Jews and Russians, was similar in 1920–1930. The article seeks to compare the policy of education in ethnic languages; qualitative data of national Belarus, Jewish, Ukrainian, Lithuanian and other ethnic schools in BSSR and Western Belarus as well as the changes in their development. A more comprehensive analysis is provided on the statistical data about Belarus schools and book publishing in Western Belarus. Starting with the 30-ties of the 20th century, the education policy with regard to ethnic groups in BSSR was becoming more restricted; schools gradually shifted to instruction in the Russian language. Russian gained dominance in book publishing as well. The period of 1921–1929 was the most favourable for satisfying the needs of ethnic minorities both in Belarus SSR and Western Belarus. During the above mentioned period, ethnically engaged literature, including the ethnic literature for schools, belles-letters and informational literature was prevailing in BSSR. Thus, in 1925–1926, publishing of literature in the Belarus language accounted for 68 percent, in Jewish – 15 percent, in Russian – 10 percent, in Polish – 5 percent, in Lithuanian – 2 percent, of all the volumes of publishing, in both parts of Belarus, respectively. However, at a later time, publishing in Russian started to grow increasingly. During the period of 1932–1939, publishing in the Russian language increased even by 27 times. Such changes were aimed at implementing the policy of sovietisation and denationalization.

In Western Belarus, the main channel of spreading the Belarussian word was the periodical press. The development of the Belorussian book both in BSSR and Western Belarus was directly dependent on the political policy. Books in the ethnic languages can be defined as a tool of political propaganda. At the same time, publications in the native ethnic languages helped national minorities maintain their ethnic and cultural identity and resist assimilation attempts.

Santrauka

Straipsnio tikslas – atsižvelgiant į 1921–1939 metų politinius įvykius išnagrinėti knygų leidybos nacionalinėmis kalbomis ypatumus Vakarų Baltarusijos ir Baltarusijos TSR (toliau – BTSR) teritorijose. Taikant statistinį ir šaltinių analizės metodus nagrinėjama kalbinė situacija švietimo (mokyklų) ir leidybos srityse. Tai leidžia išsamiau atskleisti, koks buvo knygų įvairioms tautinėms grupėms poreikis ir kokia buvo knygų leidybos politika BTSR ir Vakarų Baltarusijoje, priklausiusioje Lenkijos valstybei.

Remiantis statistiniais duomenimis, etninė gyventojų struktūra 1920–1930 metais ir BTSR, ir Vakarų Baltarusijoje, kur daugumą sudarė baltarusiai, lenkai, žydai, rusai, buvo panaši. Straipsnyje lyginama švietimo nacionalinėmis kalbomis politika, nacionalinių baltarusių, žydų, ukrainiečių, lietuvių ir kitų mokyklų BTSR ir Vakarų Baltarusijoje kiekybiniai duomenys ir jų kismas. Išsamiau nagrinėjami statistiniai duomenys apie baltarusiškas mokyklas ir knygų leidybą Vakarų Baltarusijoje.

Nuo XX amžiaus ketvirtojo dešimtmečio BTSR švietimo politika tautinių grupių atžvilgiu buvo itin griežtinama, mokyklose pereita prie mokymo rusų kalba, ši kalba įsivyravo ir knygų leidyboje. 1921–1929 metai buvo palankiausi tautinių mažumų poreikiams ir BTSR, ir Vakarų Baltarusijoje. Tuo metu BTSR knygų leidybos repertuare vyravo tautiškai angažuota literatūra: mokyklinė, grožinė, informacinė. 1925–1926 metais literatūros leidyba baltarusių kalba sudarė 68 proc., žydų – 15 proc., rusų – 10 proc., lenkų – 5 proc., latvių ir lietuvių kalbomis – po 2 proc. Vėliau sparčiai ėmė augti leidyba rusų kalba. 1937 metais leidyba lenkų kalba visai nutrūko. 1932–1939 metais leidyba rusų kalba padidėjo net 27 kartus. Taip buvo įgyvendinamas sovietizacijos ir denacionalizacijos kursas.

Vakarų Baltarusijoje pagrindinis baltarusiško žodžio sklaidos kanalas buvo periodinė spauda. Knygos vaidmuo čia buvo gerokai mažesnis: iš viso išleista 524 pavadinimų knygos baltarusių kalba. Tai buvo 20 kartų mažiau, nei išleista knygų baltarusių kalba BTSR. Pagrindiniu leidybos centru buvo tapęs Vilnius ir Vilniaus apskritis, priklausę Lenkijai. 1929 metais Vakarų Baltarusijos rytinių apskričių knygų leidyba tesudarė 9 proc. visų Lenkijoje išleidžiamų leidinių (lenkų, jidiš, ivrito, baltarusių, rusų kalbomis) ir, lyginant su kitomis jos apskritimis, užėmė paskutinę vietą. Leidyba lenkų kalba sudarė 80 proc. visų leidinių, o baltarusių kalba – tik 0,5 proc.

Baltarusiškos knygos raida tiesiogiai priklausė nuo politinių nuostatų tautos ir kalbos atžvilgiu tiek BTSR, tiek Vakarų Baltarusijoje. Knyga nacionalinėmis kalbomis buvo tapusi politiniu propagandos įrankiu, bet kartu ji padėjo neasimiliuotis tautoms, išlaikyti savo etninę ir kultūrinę tapatybę.

Įteikta 2016 m. sausio 18 d.

Priimta 2016 m. balandžio 4 d.